

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

STUDY OF THE PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS IN PRESCHOOL AGE

Е. И. Рясная / E. Rysnaya

*магистрант,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный педагогический университет»,
Омск, Российская Федерация*

В данной статье описывается проблема изучения особенностей психического развития детей дошкольного возраста, имеющих расстройства аутистического спектра. В статье приведены результаты эмпирического исследования коммуникативных умений, речевого и эмоционального развития детей, а также дан качественный анализ ключевых параметров коммуникации, её вербального и невербального компонентов, как ключевых ориентиров в построении программы коррекционно-психологической работы с ребенком, у которого имеются трудности аффективной регуляции.

This article describes the problem of studying the peculiarities of mental development of preschool children with autism spectrum disorders. The article presents the results of an empirical study of communicative skills, speech and emotional development of children, as well as a qualitative analysis of the key parameters of communication, its verbal and nonverbal components, as key guidelines in building a program of correctional psychological work with a child who has difficulties in affective regulation.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные умения, уровень аффективной регуляции, эмоциональное развитие, речевое развитие.

Keywords: communication, communication skills, level of affective regulation, emotional development, speech development.

В настоящее время в поле зрения специалистов все чаще попадают дети с расстройствами аутистического спектра. Это объясняется тем, что

современные методы дифференциальной диагностики позволяют более точно определить наличие эмоционального неблагополучия у ребенка и максимально рано включить его в систему коррекционно-психологической помощи. В дошкольном возрасте, как правило, признаки аффективного неблагополучия проявляются уже достаточно ярко, и на первый план наряду с явными нарушениями речевого развития выступают трудности коммуникации. Это во многом осложняет процесс психолого-педагогического сопровождения ребенка, так как привычные педагогические методы работы, основанные на механизме подражания и произвольной регуляции поведения оказываются недоступными для ребенка.

Именно поэтому, по мнению многих исследователей и в частности ученых, разрабатывающих отечественный эмоционально-смысловой подход к коррекции аутизма и аутистических расстройств, важным условием коррекционно-психологической работы с ребенком, является работа в рамках игры, как ведущего вида деятельности в дошкольном возрасте. В процессе игровой деятельности у специалиста есть возможность развивать навыки коммуникативного взаимодействия, превращая стереотипные манипуляции в игровые действия и выстраивая процесс общения с ребенком вокруг проблемной игровой ситуации [1].

До сих пор остается открытым вопрос, как оценить нарушения развития коммуникативных умений у дошкольников с расстройствами аутистического спектра, способность к проявлению вербальных и невербальных сигналов в процессе общения. С этой целью нами было организовано эмпирическое исследование. Базой для проведения исследования стало Бюджетное учреждение Омской области «Центр психолого-медико-социального сопровождения». Для участия в исследовании были выбраны дети, посещающие индивидуальные занятия педагога-психолога, имеющие заключение врача-психиатра о наличии расстройств аутистического спектра. Группа включала в себя десять испытуемых: четырех мальчиков и шесть девочек. Средний возраст по группе – 5 лет.

Эмпирическое исследование с целью изучения коммуникативных умений у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра мы проводили с помощью «Диагностики психоэмоционального развития дошкольника с расстройствами аутистического спектра в игре», разработанной специалистами лаборатории образования и комплексной абилитации детей с аутизмом ИКП РАО. В данный момент диагностическая методика проходит апробацию. Она направлена на выявление особенностей психического развития у детей дошкольного возраста и позволяет комплексно оценить уровень их психоэмоционального развития, а именно специфику эмоциональных проявлений, особенности речи, моторики, коммуникативные возможности. Диагностические ситуации представляют собой совместную со взрослым игру, а также наблюдение за самосто-

ятельной игрой ребенка. Количественная оценка основных наблюдаемых параметров производится в баллах и в графическом выражении отражается на диаграмме. Конечной целью диагностики является определение актуального уровня (варианта) аутистического расстройства у ребенка, который соотносится с уровнями аффективной регуляции, описанными О. С. Никольской [2]. Однако помимо этого специалист получает возможность оценить отдельные направления развития ребенка с расстройствами аутистического спектра, выявить относительно благополучные и требующие наибольшего внимания. Впоследствии, на полученные данные можно опираться в коррекционно-психологической работе с ребенком, имеющим аффективные трудности.

Изучив полученные данные в ходе нашего исследования, мы выявили такие «проблемные» зоны у каждого из испытуемых и попытались сопоставить данные. У нас получилось, что у большинства детей, участвующих в исследовании, страдает в первую очередь речь, причем как её произносительная сторона и лексико-грамматический строй, так и восприятие речи взрослого, возможность ответа на вопрос или выполнение вербальной инструкции. Так, при оценке лексико-грамматической стороны мы выяснили, что речь большинства испытуемых представлена эхоталазиями, небольшим набором простых шаблонов, глаголами в инфинитиве. Самостоятельную фразу дети построить не могут, не употребляют в речи личные местоимения. Особенности произносительной стороны речи выражаются в скандированной речи, с напряженной интонацией, которая не сопровождается коммуникативными жестами. Нередко можно услышать в речевом потоке необычные звуки, рифмы, игру словами. Возможность вербальных ответов на вопросы продемонстрировал лишь один ребенок, у которого отмечается четвертый уровень аффективной регуляции. Все остальные испытуемые либо игнорировали вопросы специалиста, либо реагировали эхоталазиями, повторяя конец вопроса в неизменной грамматической форме.

Следующим показателем развития, по которому были получены низкие баллы, оказались эмоциональные проявления. В рамках данного параметра мы оценивали способность к эмоциональному заражению, способность адекватно реагировать на эмоции другого человека в игре, а также проявление собственных эмоций. Эпизодическое эмоциональное заражение было доступно большинству испытуемых, однако только в тех случаях, когда игра была построена на их избирательных интересах, во всех других ситуациях дети игнорировали эмоциональные проявления взрослого. Небольшая часть испытуемых демонстрировала парадоксальную реакцию на эмоции взрослого в игре. Например, смеялись, когда игровой персонаж сердится. Собственные эмоциональные проявления были ограничены радостным возбуждением, застывшей улыбкой на лице и постоянным выражением воодушевления или проявлением дискомфорта (крик, протест, напряженное тело, скованные движения).

При исследовании коммуникации мы также отметили общее неблагополучие вербальной и невербальной её стороны. Однако, если рассматривать отдельные критерии, можно увидеть необычную картину. Например, способность установления зрительного контакта оказалась относительно сохранной у большинства испытуемых. Так, дети в большинстве ситуаций либо предпочитали пользоваться периферическим зрением, либо смотрели на собеседника, наполовину отвернувшись от него, отмечался кратковременный зрительный контакт в аффективно насыщенных ситуациях, когда ребенок недолгое время пристально смотрел в глаза, либо коротко поглядывал на взрослого много раз. Способность выдержать тактильный контакт, наоборот, продемонстрировали лишь несколько испытуемых, однако даже при том, что дети формально не избегали контакта, эмоционального отклика на тактильное взаимодействие не наблюдалось, напротив, они были зажаты и напряжены.

Произвольное подражание взрослому оказалось недоступно почти никому из испытуемых, однако, непроизвольное подражание действиям и фразам в той или иной степени отмечалось у большинства детей. Стоит отметить, что важным условием возникновения такого подражания было участие ребенка в аффективно насыщенных играх, либо создание взрослым ситуаций, в которых главный акцент стоял на избирательных пристрастиях ребенка. То же самое произошло и с выполнением инструкций и просьб взрослого. Ребенок мог на них отреагировать, только если учитывались его специфические интересы и только в специально созданных специалистом ситуациях.

Самостоятельное вербальное обращение с просьбой отмечалось у трети испытуемых, но субъектом ситуации общения в этом случае становился близкий взрослый, что характеризует поведение ребенка с третьим и четвертым уровнем аффективной регуляции. К специалисту вербально не обратился ни один ребенок. Дети предпочитали либо действовать самостоятельно, либо молча подталкивать руку психолога к нужному им объекту.

Таким образом, можно сделать вывод, что коммуникативные умения оказываются нарушены у всех детей с расстройствами аутистического спектра, степень нарушения отдельных параметров зависит как от уровня аффективной регуляции, так и во многом от индивидуальных психологических особенностей каждого ребенка.

Список использованных источников

1. Либлинг, М. М. Игра в коррекции детского аутизма [Электронный ресурс] / М. М. Либлинг // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2014. – Альманах № 20. – Режим доступа: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-20/>.
2. Никольская, О. С. Аффективная сфера как система смыслов, организующих сознание и поведение человека / О. С. Никольская. – Москва : МГППУ, 2008. – 464 с.